Любой, кто хотя бы отдаленно знаком с Узумаки Наруто, знает, что он определенно не любитель почестей. Он мог противостоять самым могущественным ниндзя, которых когда-либо видел мир, и отмахнуться от них неопределенно-вежливым прозвищем, и его отношения с Сандайме Хокаге были тому подтверждением. Он был самым уважаемым и могущественным ниндзя в Конохе; он был их лидером, Богом Шиноби. Однако, несмотря на то, что он знал все дзюцу в Конохе, тренировал саннинов и пережил все Великие войны шиноби, для Узумаки Наруто он был просто "Стариком".

Поэтому, когда тот же Узумаки Наруто столкнулся с Намикадзе Минато из Конохи, "Желтой вспышкой", это было свидетельством уважения и восхищения Наруто к этому человеку, и все, что Наруто смог вымолвить, это изумленное "Йондайме-сама". Сам Наруто все еще пытался разобраться в происходящем. Все, что он мог вспомнить до того, как перед ним возник образ Йондайме, - это изучение Каге Буншина и появление Ируки и Мизуки...

Остальные воспоминания обрушились на него, как кунаи, каждое из них вгоняло его глубже, чем предыдущее. Вернулось прежнее чувство: он был зол, обижен и растерян одновременно. Оно снова начало нарастать, и снова красная чакра начала просачиваться за пределы его границ к расстроенным мальчикам.

- Наруто, тебе нужно успокоиться.

Глаза Наруто метнулись вверх, к Йондайме, который положил руку на плечо блондина, и красная чакра начала отступать, что привело к очередному воплю разочарования Кьюби. Четвертый лишь бесстрастно посмотрел через плечо на зверя, обернулся к Наруто и ткнул в демона большим пальцем.

- Ну и шумный же он, а? Что скажешь, если мы пойдем поговорим где-нибудь в другом месте?

Наруто успел только кивнуть, как Йондайме взял Наруто за руку, и они вдвоем исчезли, заставив Кьюби снова закричать.

Наруто спокойно оглядел свое новое окружение. Впервые в жизни ему не о чем было кричать. Не было повода кричать на весь мир. Он посмотрел на стоящего перед ним человека и не знал, как реагировать. Йондайме стоял прямо перед ним, а он даже не отреагировал. Только когда бывший Хокаге заговорил, Наруто даже посмотрел ему в глаза.

- Наруто, я знаю, что сегодня тебе пришлось через многое пройти. Я понимаю, что тебе больно и что ты потерял кого-то важного для тебя. Но мне нужно, чтобы ты выслушал то, что я хочу тебе сказать. У меня не так много времени, пока моя чакра не иссякнет, и мне придется уйти, хорошо? - Блондин снова кивнул, но ничего не сказал. Видя это, Минато вздохнул, но тем не менее продолжил.

- Прежде всего, я хочу прояснить, что произошло в ночь нападения Кьюби. Я не превращал лису в тебя. Однако я был вынужден использовать дзюцу запечатывания, чтобы ценой собственной жизни отогнать Кьюби. К сожалению, сила демона Кьюби слишком велика, чтобы

его можно было заключить во что-то одно. Чтобы надежно запечатать его, он должен быть заключен внутри новорожденного человеческого ребенка. Этим ребенком был ты.

Взгляд Наруто снова упал вниз, сосредоточившись на том месте, где должен был быть пол.

- Но я все еще не понимаю, почему это должен был быть я? Почему выбрали меня! Я, я... - Но его прервала рука покойного Каге, ободряюще сжавшая его плечо. Наруто поднял глаза на Йондайме, который нагло ухмылялся.

- Я не мог доверить такую важную работу любому мальчишке. Ребенок, которого я выбрал, должен быть достаточно сильным, чтобы держать Лиса под замком. А кто может быть лучше, чем мой собственный сын? Верно, Наруто? - Глаза Наруто не отрывались от лица Йондайме. Он отчаянно искал в его лице хоть какой-то след обмана, но не мог найти.

- Я... сын Йондайме? - Глаза Наруто медленно расширились, когда новость дошла до него.

Минато усмехнулся еще шире, увидев реакцию сына. Он боялся, что Наруто рассердится на него или вообще отвергнет его. Но в нем было слишком много Кушины. Конечно, все это время он присматривал за Наруто. И хотя его это бесило, он ничего не мог сделать, кроме как смотреть, как его сын терпит такое обращение, которое сломило бы любого нормального ребенка. Наруто никогда не били и не оскорбляли. Даже словесно. Но некоторые утверждают, что то, что пережил Наруто, было еще хуже. Его попросту игнорировали. Для всей деревни его не существовало. Никто не смотрел ему в глаза, никто не разговаривал с ним. В течение многих лет Наруто получал внимание лишь от Сандайме, да и то лишь в тех случаях, когда жители деревни думали, что он находится вне пределов слышимости.

Образ высокого светловолосого шиноби начал тускнеть, а его манера поведения стала серьезной, когда он понял, что у него почти закончилась чакра.

- Наруто, у меня почти закончилась чакра. Мне нужно запечатать чакру Кьюби, пока она не кончилась. - Кончики его пальцев засветились голубым светом запечатывающей чакры, когда он снова наложил печать на живот Наруто.

- Мы с матерью гордимся тобой, Наруто, и всегда будем гордиться. Мы будем наблюдать за тобой, когда ты станешь Хокаге, я люблю тебя, сынок.

Наруто бросился к быстро исчезающей фигуре своего отца; его руки были вытянуты, как будто он собирался схватить его, чтобы не дать ему уйти.

- Подожди, я... - Но отец уже ушел, и белая комната стала темнеть, как будто он потерял сознание.

Сандайме смотрел на угасающую чакру Кьюби-но Кицунэ. Наруто почти сдался зверю, и

Сарутоби мобилизовал все силы своего АНБУ, чтобы трагедия двенадцатилетней давности не повторилась. Он сам возглавил отряд, облачившись в боевое снаряжение и держа наготове своего могущественного помощника Энму. Весь путь он провел, мысленно повторяя печати Фуин Шики, а АНБУ было отправлено на поиски подходящего сосуда для призыва.

Но все его тщательные приготовления оказались напрасными. Прибыв вместе с АНБУ, он обнаружил, что вокруг Наруто осталась лишь остаточная чакра - верный признак того, что Кьюби был запечатан. Конечно, это было совершенно невозможно - только он сам и Джирайя обладали знаниями для выполнения Фуин Шики .

- Хокаге-сама, что происходит? - спросил капитан АНБУ прямо справа от него. Человек, похожий на пугало, был одет в маску Ину и, несмотря на свой статус АНБУ, не мог скрыть беспокойства в своем голосе.

- Есть два возможных объяснения. Первое - Кьюби был запечатан мастером печати. Однако, печать должна быть Шики Фуин; и поэтому только я и Джирайя могли сделать это.

- Ну, это невозможно. Джирайи-сама здесь нет, и это точно был не ты.

- Действительно, - ответил Сарутоби, - Остается еще одно объяснение. А оно заключается в том, что Наруто сам сумел противостоять силе Кьюби и заставляет чакру возвращаться обратно только силой воли. Я уверен, вы согласитесь, что это...

Их прервал звук, с которым Наруто рухнул на землю. Сарутоби и капитан АНБУ в мгновение ока оказались рядом, чтобы оценить состояние мальчика, но были еще больше удивлены, когда светловолосый джинчурики начал подниматься на ноги.

- Блин, такое ощущение, что я только что упал с горы Хокаге. Все болит! - ворчал блондин, потирая макушку и обвиняюще глядя на землю, очевидно, не замечая своих зрителей. - Подождите, Ирука-сэнсэй! - Наруто впервые поднял голову, встретившись взглядом с Сарутоби Хирузеном.

- Хокаге-джиджи! Ирука-сэнсэй он... - судорожно начал Наруто.

- Тебе не стоит беспокоиться, Наруто. С Ирукой все будет в порядке, он уже едет в больницу. Теперь ты не возражаешь, если я посмотрю твой живот? Мне нужно кое-что проверить.

- Хочешь увидеть мою новую печать? - с облегчением спросил Наруто.

Сарутоби был вынужден остановиться, чтобы обдумать свой следующий шаг. Он знал от пробудившегося Ируки, что Мизуки сказал мальчику, что он был превращен в Кьюби, а не что Кьюби был запечатан. Он также сказал, что печать была "новой"; это не имело смысла. Не было никаких доказательств того, что кто-то наложил на него новую печать, не было даже

доказательств того, что кто-то, кроме Наруто и двух инструкторов кунина, был здесь. Несмотря на это, ему все равно нужно было проверить безопасность печати.

- Да, Наруто, мне нужно проверить ее, чтобы убедиться, что она надежна.

Наруто просто поднял рубашку, обнажив Шики Фуин, который все еще светился глубоким красным светом. Сарутоби был потрясен: печать была только что запечатана. Мало того, она была точно такой же, как и в ночь запечатывания, когда Джирайя и он сам проверяли ее. Не было никаких признаков обычного разложения печати, которое должно было быть, и разложения, которое уже было. Ему нужно было узнать, что именно произошло.

- АНБУ, вы свободны и должны вернуться к своим обычным обязанностям. Все, что вы здесь видели, является секретом ранга S, наказанием за разглашение которого является, как следствие, смерть. Наруто освобожден от этого. - И с этим он повернулся к Наруто. - К сожалению, нам нужно поговорить в моем кабинете, прежде чем ты сделаешь что-нибудь еще. Я знаю, что ты хочешь повидаться с Ирукой, но придется подождать. Я уверен, что ты понимаешь, насколько серьезной была и остается эта ситуация. - Сарутоби оглядел изорванную одежду мальчика и добавил:

- У тебя есть полчаса, чтобы переодеться, если хочешь.

- Конечно, джиджи.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1508293